

УДК [81'367.626:81'373.612.2]:[811.161.1+811.581]

СЛОЖНЫЕ МЕСТОИМЕННО-СУБСТАНТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ УСЛОВНОГО ТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Сюэ Бин,

аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9308-2027>

Поступила в редакцию 16.01.2025.

UDC [81'367.626:81'373.612.2]:[811.161.1+811.581]

COMPLEX PRONOUN-SUBSTANTIVE CONSTRUCTIONS OF THE CONDITIONAL TYPE (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Xue Bing,

Postgraduate student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics
of Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9308-2027>

Received on 16.01.2025.

Рассматриваются местоименно-субстантивные конструкции условного типа в русском и китайском языках, которые оформлены в виде сложноподчиненных предложений. В придаточной части таких предложений содержится союз *если* (часто в сочетании с частицей *бы*), а также субстантивно-местоименные конструкции, включающие личные местоимения *я, ты, он (она, они)* и их истолкователей, представленных субстантивами разного тематического содержания. В главной части раскрывается смысл всего текста, возможная реализация каких-либо действий, событий, предположений, условий, оговоренных в придаточной части. Главная часть в смысловом отношении представляет собой две денотативные сферы, в первой из которых репрезентируются субстантивы предметного содержания (номинации животных, деревьев, растений, небесных светил, метеорологических явлений, бытовых предметов, артефактов и др.), а во второй сфере – глагольные единицы событийного, деятельностного и акционального характера с актуализацией элементов сослагательного, повелительного, рекомендательного, вопросительного содержания. Анализируются структурно-семантические модели, среди которых наиболее представительными являются модели *если бы я был ... я бы, если (бы) ты ... (то) я*.

Ключевые слова: местоимение, дискурс, модель, синтаксическая конструкция, сложноподчиненное предложение, субстантив, русский язык, китайский язык.

The article examines pronominal-substantive constructions of the conditional type which are designed as complex sentences in Russian and Chinese languages. The subordinate part of such sentences contains the conjunction *если* [if] (often in combination with the particle *бы* [only]), as well as substantive-pronominal constructions, including personal pronouns *я* [I], *ты* [you], *он* [he] (*она* [she], *они* [they]), and their interpreters, represented by substantives of different thematic content. The main part of such sentences reveals the meaning of the entire text, the possible implementation of any actions, events, assumptions, conditions stipulated in the subordinate clause. In terms of meaning, the main part represents two denotative spheres, the first of which represents the substantives of subject content (nominations of animals, trees, plants, celestial bodies, meteorological phenomena, household items, artifacts, etc.), and the second sphere – verbal units of an event, activity and actional nature with the actualization of elements of subjunctive, imperative, recommendatory, interrogative content. Structural-semantic models are analyzed, among which the most representative are the models *если бы я был ... я бы* [if I were ... I would], *если (бы) ты ... (то) я* [if (only) you ... (then) I].

Keywords: pronoun, discourse, model, syntactic construction, complex sentence, substantive, Russian language, Chinese language.

В художественном дискурсе (особенно поэтическом) широко используются местоименно-субстантивные конструкции разного структурного наполнения и смыслового содержания. Особенностью сложных синтаксических конструкций является их разветвленная смысловая структура, в которой посредством семантизации местоимений создается панорамная картина «жизни» героев повествования, отражающая их мироощущения, размышления о долге и ответственности, добре и зле, жизни и смерти, о собственной жизни и сути земного бытия. Местоименные заместители (актуализаторы, интерпретаторы) позволяют выделить наиболее важные элементы речевого континуума, сконцентрировать внимание

как на постоянных, так и на временных, эпизодических признаках, усилить метафорический образ за счет синонимических выражений и антонимических противопоставлений.

Между компонентами сложных местоименно-субстантивных конструкций могут выявляться условные смысловые отношения. Как правило, такие конструкции представлены сложноподчиненными предложениями, в придаточной части которых указывается на условие осуществления того, о чем говорится в главной части, выражается желание какого-либо лица выступить в определенной роли, дается возможная предпосылка для воплощения в действительность чего-либо. Специфика

придаточной части заключается в том, что в ней располагается условный союз *если* (чаще сочетание союза *если* с частицей *бы*), субстантивно-местоименная конструкция, включающая личные местоимения *я, ты, он (она, они)* и существительные разного тематического содержания. В структуру придаточной части может включаться глагол *быть* (чаще в прошедшем времени). В главной части содержится возможное осуществление действия, развертывание событий, конкретизация решений поставленных условий. Часто в этой части приводятся дополнительные сведения, содержащие важную информацию для определения смысла высказывания и характера возможного отождествления личных местоимений с денотативной сферой. Как правило, придаточная условная часть занимает препозицию по отношению к главной части.

В зависимости от смысловой соотнесенности главной и придаточной частей, а также от их структуры выделяется несколько моделей, по которым строится текст. Первая группа моделей представлена сложноподчиненными предложениями, с местоимением *я* в придаточной части.

1. Модель **если бы я был ... я бы**. Эта модель носит акциональный характер и содержит предполагаемые действия в случае реализации возможностей, заложенных в условной части: *Если я писатель, я должен писать.* (А. Новиков); *Если бы я был Дедом Морозом, то заставил бы людей верить в чудеса.* (С. Ткачева); *Если бы я был рыбаком, я, безусловно, не отказал бы себе в удовольствии порыбачить.* (В. Кузнецов); *假如我是一头猫, 我要用九条性命恋爱你.* (穆时英) – *Если бы я был котом, я бы провел девять жизней, влюбляясь в тебя.* (Му Шин); *我爱这土地. 假如我是一只鸟, 我也应该用嘶哑的喉咙歌唱* (艾青) – *Я люблю эту землю. Если бы я был птицей, я бы тоже пел хриплым голосом.* (Айцин).

Вторая часть такой модели *я бы...* может опускаться и заменяться вариантами типа *я надеюсь, я верю*: *如果我是一朵雪白的茉莉, 希望开在您的窗前日夜送去纯净的香气.* (CCL) – *Если бы я была белоснежным жасмином, я надеюсь расцвести перед твоим окном, благоухать ароматом чистоты день и ночь.* (CCL); *如果我是一首诗, 我相信, 我的每一个字落进水中, 都会变成游动的鱼.* (BCC) – *Если бы я был стихотворением, я верю, что каждое мое слово, превратилось бы в плывущую рыбу в воде.* (BCC).

В китайском языке наблюдается расширение денотативной сферы и круга местоименных заместителей, благодаря которым образуются сложные трех- и четырехкомпонентные синтаксические конструкции со значением совокупности различных действий и поступков, исходящих от индивида, выраженного местоимением *я*: *如果我是一支蜡烛, 我就要自始至终地*

燃烧; 如果我是一头黄牛, 那么犁耙就是我终生的伙伴; 如果我是一滴春雨, 我就要洒在农民的土地上. (BCC) – *Если бы я был свечой, я бы горел от начала до конца; если бы я был быком, то плуг был бы моим спутником на всю жизнь; если бы я был каплей весеннего дождя, я бы пролился на землю крестьян.* (BCC); *如果我是一滴水, 我是否滋润了一片土地? 如果我是一线阳光, 我是否照亮了一分黑暗? 如果我是一粒粮食, 我是否哺育了有用的生命? 如果我是一颗小小的螺丝钉, 我是否永远地坚守在我的岗位上?* (BCC) – *Если бы я был каплей воды, напоил бы я землю; Если бы я был лучом солнца, осветил бы я тьму; Если бы я был зерном, накормил ли я полезную жизнь? Если бы я был маленьким винтом, остался ли бы я навсегда на своём посту?* (BCC)

В стихотворении С. Кирсанова используется прием нанизывания сложноподчиненных предложений с придаточными условиями, в результате чего синтаксические конструкции характеризуются семантической многофункциональностью и полиденотативностью, которые объединяются в единое структурное целое благодаря параллелизму каждой структурной части, использованию анафорического повтора *если б*: *Если б я был / парохом быстроходным / и роста красивого, я всю жизнь / черноморскими водами от Батума б до Сочи / курсировал. Если б я был / самолетом двухмоторным / дюралюминиевым, я взлетел бы / с моим пилотом на 2000 [две тысячи] метров / минимум. Если был бы я / нефтепроводом от фонтанов Баку / до Батума, ух, и славно ж бы я / поработал и об лучшей работе б / не думал. Если был бы я / не поэтом, а Тифлисом, / грузинским городом, я стоял бы / на месте вот этом, упираясь в долину / гордо.*

2. В китайском языке засвидетельствованы случаи, когда модель **если бы я был... я бы** усложняется констатирующей частью **ты – это (есть)**, которая позволяет расширить смысловой объем высказывания, сконцентрировать внимание на объекте описания: *你是朵芳香的山花, 开放在草原上; 我若是只蝴蝶, 日夜绕你飞翔.* (CCL) – *Ты – ароматный дикий цветок, распустившийся на лугу; если бы я был бабочкой, я бы летал вокруг тебя день и ночь.* (CCL); *你是株柔嫩的河柳, 生长在溪流旁; 我若是只百灵鸟, 永远在你枝头歌唱.* (BCC) – *Ты – нежная речная ива, растущая у ручья; если бы я был жаворонком, я бы всегда пел на твоей ветке.* (BCC); *你是位多情的姑娘, 牧羊在草原上; 我若是匹骏马, 每天都去看你一趟.* (CCL).

3. Модель **если бы я был – то** реализуется в конструкциях, в которые включаются наименования других денотатов, опосредованно связанные с местоименным заместителем: *如果我是浪迹天涯的小船, 蜿蜒的八达岭*

Китайские конструкции в ряде случаев представляют многочисленные ряды с анафорическим сочетанием в начале каждой структурной части *если ты... то я, если бы ты... я*:如果你是阳光,我就是祈求你爱抚的小草;如果你是蓝天,我就是祈求你许我驻留的云彩;如果你是玫瑰,我就是祈求亲吻你的狂蜂;如果你是地球,我就是绕着你转动的月球;如果你是圆心,那我 对你的爱就是以你为圆心所画出的圆,无限地向外扩展。(左晴雯) – *Если ты солнце, то я – травинка, что ждет твоего ласкового прикосновения; Если ты небо, то я – облако, молящееся о твоём приюте; Если ты роза, то я – пчела, мечтающая о поцелуе с тобой; Если ты Земля, то я – Луна, кружащаяся вокруг тебя; Если ты центр круга, то моя любовь к тебе – это круг, рисующийся с тобой в центре, расширяющийся бесконечно.* (Цзо Циньвэнь);如果你是海上的浪花,我愿是那岸上的崖石;如果你是天上的月,我愿是伴在月边的寒星;如果你是山上

В главной части китайских сложноподчиненных предложений часто используются глаголы *хотеть, хочется* со значением возможности осуществления какого-либо действия, ощущения потребности, необходимости в чем-либо: 如果你是一朵玫瑰花, 我愿意成为绿叶, 陪伴你一生一世。(BCC) – Если ты роза, я хотел бы быть зеленым листом и сопровождать тебя всю жизнь. (BCC). 如果你是莲花, 那么我愿为你化作一条鱼儿, 永远的陪伴在你身边! (BCC) – Если ты лотос, то мне хотелось бы для тебя превратиться в рыбу и остаться с тобой навсегда. (BCC).; 如果你是一朵花, 我愿作一撮泥土, 默默守候在你身旁, 尽管我很贫瘠.....如果你是一棵树, 我愿是一片腐叶, 为你的成长尽一份力量。(苏军) – Если ты цветок, я хотел бы быть горстью земли, молча ждущей рядом с тобой, хотя я очень бесплоден... Если ты дерево, я хотел бы быть гнилым листом, чтобы внести вклад в твой рост. (Су Цзюнь); 如果你是一朵野花, 我想把你摘下存放在枕头边, 时时闻香; 如果你是一颗小草, 我想露珠一般与你天天爱恋。(CCL) – Если

ли ты полевой цветок, я хотел бы собирать тебя, хранить у своей подушки и постоянно вдыхать твой запах; если ты трава, я хотел бы влюбляться в тебя каждый день, как капля росы. (CCL);

В китайском языке нередко используются сложные синтаксические конструкции нравственно-поучительного характера, заключающие в себе житейскую народную мудрость. В таких конструкциях насчитывается большое количество структурных частей, включающих в отдельных случаях до 10 сложноподчиненных предложений. В качестве примера приведем девятикомпонентную конструкцию, отдельные части которой цементируются (скрепляются) анафорой *если ты* в начале каждого предложения, а также параллелизмом, сходным расположением структурных элементов, создающих единый целостный образ: 如果你是一棵大树, 就撒下一片阴凉; 如果你是一泓清泉, 就滋润一方土地; 如果你是一棵小草, 就增添一分绿意. 如果你是一朵鲜花, 就点缀一角夜空. 如果你是一片白云, 就装扮一方晴空. 如果你是一只蜜蜂, 就酿造一份甜蜜; 如果你是一缕阳光, 就照亮所有黑暗. 如果你是一丝清风, 就吹走世间的尘埃. (CCL) – Если ты большое дерево, то бросай прохладный тень; Если ты чистый источник, то питай землю; Если ты травинка, то добавь зелень; Если ты цветок, то укрась уголок ночного неба; Если ты облако, то нарядись в чистое небо; Если ты пчела, то сделай сладость; Если ты луч солнца, то освети всю тьму; Если ты ветерок, то сдуй пыль в мире. (CCL).

Китайские конструкции могут характеризоваться темпоральным показателем, связывающем разные временные срезы определенных действий и состояний: 世事就像流水一样, 如果你是一片树叶, 自然是随波逐流, 高处的飞鸟就可以看清你的未来去向. 但如果你是一艘船, 谁又能知你是否会逆流而上? (今何在) – Дела в мире подобны текущей воде. Если ты лист, ты, естественно, плывешь по течению, и птица высоко в небе может увидеть твоё будущее направление. Но если ты корабль, кто знает, поплывешь ли ты против течения? (Цзин Хэцзай)

Условно-вопросительные отношения могут демонстрироваться в конструкциях, вторая часть которых представляет собой вопросительное предложение: Если ты женщина, что ты можешь делать? (Г. Тюнина); Если ты такой специалист, может, у тебя и машина при себе? (Л. Улицкая);如果你是大河, 何必在乎别人把你当成小溪; 如果你是峰峦, 何必在乎别人把你当作平地; 如果你是春天, 何必为一瓣花朵的凋零而叹息. (CCL) – Если ты большая река, зачем беспокоиться, что тебя называют ручейком? Если ты вершина, зачем переживать, что тебя считают равниной? Если ты весна, зачем вздыхать об увядании лепестка цветка? (CCL).

В третьей группе моделей предполагается использование в придаточной части местоимения он: **если он... я, если (бы) он... то он, если он... то ты, если он... вы**. Как правило, в конструкциях, представляющих подобные модели, выражаются акционально-событийные отношения.

Модель **если он... я**: Если он добрый человек, я готов с ним делить хлеб-соль. (Н. Успенский); 假如他是个女孩, 我知道我该怎么办. (毕淑敏) – Если бы он был девушкой, я знал бы, что делать. (Би Шуминь); 在同一片天空下, 如果他是一株秀柳, 我会是白杨, 让人看到寥廓之高远. (艳齐) – Под одним небом, если он стройная ива, я стану белым тополем, чтобы показать величие пространственной дали. (Янь Ци).

Модель **если (бы) он... то он**: Если он свинья, он всегда будет искать, где бы поваляться в грязи и сказать: «Вот здорово!» (В. Розов); И если он добрый человек, то он возьмет меня в соавторы. (И. Ефремов); 如果他是个生意人, 就可以助你一臂之力, 你也不用日忙夜忙. (岑凯伦) – Если бы он был бизнесменом, он мог бы помочь тебе, и тебе не пришлось бы работать дни и ночи. (Цэнь Кайлунь).

Модель **если он... ты**: Если бы он был простым инженером, ты бы в его сторону не посмотрела. (Н. Нестерова); 如果你是他儿子, 你就不会这么说. (简瓊) – Если бы он был твоим сыном, ты бы так не говорила. (Цзянь Ин).

Модель **если он... вы**: Если он такой баран, такой упрямый, как чурка, вы должны ему мозги вправить. (Ю. Трифонов).

Таким образом, в русском и китайском языках активно функционируют местоименно-субстантивные конструкции условного типа, представленные сложноподчиненными предложениями. Условная связь в таких предложениях чаще всего оформляется посредством союза *если* и его стилистически нейтрального коррелята *то*.

В придаточной части таких предложений содержится союз *если* (часто в сочетании с частицей *бы*), а также субстантивно-местоименные конструкции, включающие личные местоимения и их заместители в виде субстантивов со значением животных, птиц, деревьев, растений, небесных светил, водных пространств, бытовых предметов, транспортных средств и др. (дерево, цветок, роза, лотос, трава, тополь, кот, конь, бык, рыба, жаворонок, бабочка, облако, река, свеча, капля дождя, луч солнца). В структуру придаточной части может включаться глагол *быть* (чаще в прошедшем времени).

В главной части раскрывается смысл всего текста, возможная реализация каких-либо действий, событий, предположений, условий, оговоренных в придаточной части. В зависимости от соотносительности главной и придаточной частей выделяется два структурно-семантические

ских типа сложноподчиненных предложений. В первом типе представлены сложноподчиненные предложения, в первой и второй частях которых содержатся местоименно-субстантивные сочетания, отражающие воображаемый мир соотнесенных с местоимениями обозначений реальной действительности. Большая часть придаточных частей содержит сочетания с местоимения ты, которым противопоставляются субстантивные конструкции главной части с местоимением я. В модели **если (бы) ты ... я** используются оппозиции типа ты луна – я звезда, ты волна – я камень, *ты дерево – я лист (почва, засохшая лоза), ты роза – я зеленый лист, ты – огонь, я – уголь*.

Во втором типе предложений местоименные сочетания располагаются только в придаточной части, главная часть содержит различные сценарии развертывания событий действий, состоя-

ний и представлена акциональными глагольными единицами событийного, действительного, повелительного, рекомендательного, вопросительного, сослагательного характера.

В русском и китайском языках используются сложные синтаксические конструкции, объединяющие несколько сложноподчиненных предложений, связь между которыми выявляется на уровне однотипности построения каждого предложения, анафорой с союзом *если* в начале всех предложений (*если ты..., то; если ты..., я хотел бы; если ты..., почему*), а также одинаковой смысловой направленностью главных частей предложений. Китайскому языку в большей степени свойственны многочисленные синтаксические конструкции, включающие несколько сложных предложений, носящих философский, афористический, нравоучительный характер.